

Ожидай неожиданного. Жизнь полна удивительных вещей, которые ждут, чтобы тебя удивить.

Сидя на земле, разум Лин Санцзю был ошеломлен и чувствовал себя потерянным. Она не могла понять, как и почему она здесь оказалась.

Она перевела взгляд на свои руки, не в силах принять свою нынешнюю ситуацию. Несколько часов назад она думала, что попытается проникнуть в Астральный план, даже если ее Школа высшего сознания еще не была на высоте, даже если ей придется пробиться силой. Тем не менее, она никогда не предполагала, что после того, как она проснется от сна о том, что она разлучена со своим главным призом и сражается с Богемией, она окажется в Астральном плане.

«Как я сюда попала? Возможно ли мне войти в Астральный план, как я захочу?»

«Миссис Манас», — Лин Санцзю позвала миссис Манас в своем сознании, но не получила от нее ответа. Смутившись, она подняла голову.

Комната была плохо освещена, а перед ней на полу лежали два грязных соломенных мата. В центре цементного пространства между двумя соломенными ковриками были начертаны линии описания: «Побег из тюрьмы на трёх ногах». Добро пожаловать в тюрьму Алькатрас. Цель игрока - сбежать из этого исправительного учреждения. В группе будет два игрока, и оба игрока должны поддерживать физический контакт при прохождении контрольной точки. Несоблюдение этого требования приведет к тому, что оба игрока будут отправлены обратно в камеру или в начальную точку, и вся игра будет начата заново. Игра продолжается до тех пор, пока оба игрока полностью не сбегут из Алькатраса. Именно в эту игру она вошла с J7.

Сердце Линь Санцзю сжалось, и она поняла, что её главный приз снова сорвал джекпот. Затем она позвала из темноты тихим голосом: «J7—»

Как только ее голос раздался в воздухе, за ней внезапно раздался спокойный голос: «Я здесь».

Вскинув голову, Лин Санцзю поспешно обернулась. Из тени угла комнаты выходило механическое существо – сложное, но с величественным строением. Скрепкоподобная часть тела повернулась к Лин Санцзю, и когда лампочка на этой части моргнула несколько раз, раздался голос Дж7: «...Ты вернулась».

«Да, я вернулась», – вздохнула Лин Санцзю. При мысли о том, что Дж7 был заперт в этой грязной, тесной камере, волна вины прокатилась по ее груди. Когда она шагнула вперед, пытаясь оправдаться, Дж7 отвернулся, избегая ее взгляда, и прошел мимо: «Ну, рад тебя видеть. Я наконец смогу выбраться отсюда к чертям».

«Эй, Дж7. Эй, чувак, эй, послушай меня. Меня вытащил с Астрального Плана кто-то снаружи, так что это не моя вина», – объяснила Лин Санцзю, следуя за Дж7, – «Кроме того, я думала, что тебя выкинет игра, потому что для ее прохождения требуется два игрока...»

«Ладно», — спокойно ответил J7. Он продолжал двигаться к выходу.

Линь Санцзю смутно ощущала, что его отношение к ней изменилось, но прошло столько

времени, что она не могла вспомнить его достаточно ясно. Она попыталась прочесть его по выражению, однако у Вечного Воина не было человеческого лица, так что её попытка оказалась совершенно бесполезной.

«Видишь ли, моё Высшее Сознание по-прежнему довольно слабое, и, как бы я ни старалась, у меня так и не получилось войти в Астральный План...»

J7 внезапно остановился. Своими «ногами», на самом деле представлявшими собой пару гибких и удобных колёс, он легко управлял собой. «Так какой у тебя уровень сейчас? Ты достигла самого высокого?»

«...Нет, мне ещё далеко до него», — неохотно ответила Линь Сяндзю.

«Тогда как ты попала сюда?»

«Что касается этого... понятия не имею...»

На макушке J7 быстро несколько раз вспыхнула лампочка, словно выражая эмоции. В конце концов, он ничего не сказал. Выдвинув механическую деталь из тела, J7 указал на дверь и спокойно произнёс: «Думаю, мы должны сосредоточиться на выходе отсюда. Давайте подумаем, как выбраться».

Чем он был безразличнее, тем виновнее себя чувствовала Линь Санцзю. Как будто искупая свой грех, она взяла инициативу и с готовностью сказала: «Оставьте эту дверь мне. Я её выломаю —»

Внезапно передняя часть тонкой механической руки раскрылась, затем по воздуху замельтешили несколько проворных металлических пальцев. Они вцепились в дверь и резко дёрнули, с громким скрипом распахнув массивный металлический блок.

После этого часть головы, напоминающая степлер, повернулась к Линь Санцзю. Встретившись с её ошеломлённым взглядом, J7 равнодушно произнёс: «... Я уже вскрыл её».

«Тогда зачем ты тут остался?»

В тот момент, когда вопрос сорвался с ее губ, она поняла, насколько глупо было задавать его.

— Это побег из трехногой тюрьмы! — загрохотал Дзет-7. Его голос взвился на несколько децибелов, словно гнев больше не мог сдерживаться. — Ты в самом деле думаешь, что я не пытался уйти? Меня каждый раз отправляли обратно, стоило мне только сделать шаг из этой камеры! Я уже полгода заперт в этой петле!

Застыв как вкопанная, Линь Санцзю в отчаянии опустила голову, не зная, что сказать. Она подняла голову, лишь когда Дзет-7 сделал паузу в своем гневном извержении. Протянув руку, она взяла механическую руку Дзет-7 и сказала:

— ...Это все моя вина. Может, нам стоит уйти?

Впрочем, Дж7 ещё не наговорился. Он схватил металлической клешней руку Линь Саньцзю и продолжал сыпать на неё градом бранных слов: «Вы, люди — сплошные лжецы! Вы никогда не выполняете свои обещания! Ты же сказала, что не знаешь, как выйти с Астрального плана, и попросила меня помочь. А потом в два счёта ушла, оставив меня на полгода томиться здесь. Я уже совсем отчаялся и готов был провести остаток своих дней в этой жалкой лилипутской камере, в одиночестве... Лгунья. Больше я тебе никогда не поверю».

Тут он замолчал. Линь Саньцзю подождала немного, пока не убедилась, что он закончил свою тираду, и лишь тогда заговорила, виноватым голосом: «Я не хотела лгать... Прости, что так поступила с тобой».

"Баснописец", — Джа Севен возмутился, отказавшись изменить свое мнение о личности Лин Санцзю. — "Ты сказала, что ещё не подняла Сознание до высшего уровня, и вдруг снова со мной. Должно быть, ты лжёшь мне".

Лин Санцзю вздохнула, не зная, как оправдаться. Когда она собиралась проконсультироваться с миссис Манас, та сама заговорила первой: "... Тебя сюда переместила Богема".

Ошеломлённая, Лин Санцзю побледнела.

"... Это был не сон?" Она тут же всё поняла. — "Неужели я... Отделена от своего главного приза?"

"Да. Богема использовала свою способность, чтобы создать иллюзию в твоём сознании и ввести тебя в состояние грёз. Затем она цепляет тебя особым предметом на шею и утащила в Астральный план", — вздохнула миссис Манас. — "Но где она сейчас, понятия не имею".

«Другими словами, моё настоящее тело сейчас лежит где-то без сознания в Спасенной Господом и рядом никого?» — Лин Сяндзю вскочила на ноги; её лицо стало некрасивым. Не дожидаясь ответа Миссис Манас, она потянула Джей 7: «Пошли, нам нужно двигаться».

«Что-то не так?»

«Это длинная история, но она как-то связана с тем, как я попала сюда в этот раз—»

«Погоди-ка. Ты хочешь сказать, что в этот раз ты вошла в астральный план не по собственной воле, а тебя снова кто-то заставил?» — подозрительно спросила Джей 7.

Её вопрос поставил Лин Сяндзю в тупик. Она тщательно всё обдумала и не смогла издать ни звука. Даже если это было правдой, то мысль о том, что кто-то несколько раз насильно вытягивал и выталкивал тебя из астрального плана, звучала как оправдание человека с отсутствием воображения.

Как бы то ни было, сейчас самым важным было бежать из тюрьмы. И лучшим из всех зол было то, что и Лин Саньцзю, и Дж7 смогли достичь согласия по этому вопросу. Рука об руку металлический коготь и человеческая рука открыли дверь шире, и они оба крадучись ступили в коридор. Они старались двигаться как можно тише, потому что ситуация, в которой они оказались, была очень серьезной.

Если в камере, в которой они раньше находились, было мрачно, то в коридоре было совершенно темно. Они оба стояли у двери, изо всех сил щуря глаза и пытаясь пробиться сквозь непроглядную тьму. Поскольку они ничего не могли разглядеть во мраке, ни один из них не двигался. Затем Дж7 прошептал: «Подожди секунду. Позволь мне включить лампочку».

"Вы как швейцарский армейский нож. Это очень удобно". Лин Санцзю не могла не похвалить его за его универсальность. Она смутно вспомнила, что J7 был оснащен освещением. Услышав ее слова, J7 повернул к ней свое металлическое лицо. Лин Санцзю не знала почему, но у нее было предчувствие, что он смотрит на нее. Она не представляла, какие ее слова задела биоробота, и решила промолчать.

Когда луч белого света распространился во тьме, Лин Санцзю наконец получила более беспрепятственный вид на их нынешнее местоположение.

Она наконец поняла, почему тюрьма Алькатрас была тюрьмой особого режима.

"Быстро! Возвращайтесь в камеру!"

Кожа на ее теле покрылась мурашками, когда в коридоре загорелась лампочка. Она обернулась и набросилась на J7, повалив его на землю. Сразу после этого раздался оглушительный залп, и искры огня взметнулись в воздух, когда пули попали в бетонную стену. Прижавшись к земле, Лин Санцзю пришлось собрать все свои силы, чтобы затащить тяжелого J7 обратно в камеру. В тот момент, когда они вошли в камеру, ливень из пуль затих.

"Какого черта?!" – выругалась Лин Санцзю, ее сердце билось как бешеная птица в клетке.

Она успела бросить мимолетный взгляд на тюрьму целиком. Тюрьма Алькатрас представляла собой цилиндрическое строение с пустым центром и множеством уровней камер, опоясывающих его. Каждый прогал между уровнями был оснащен тяжелым пулеметом. Казалось, что стоило лишь кому-то пошевелиться в камере, все пулеметы на этом ярусе поворачивали свои дула и концентрировали огонь, чтобы разнести мишень.

«Что будет, если нас заденет пуля?» — повернулась она, спросив J7.

«Не знаю. Мне пока не попадало», — буднично ответил J7.

Линь Саньцзю разочарованно вздохнула, подавив желание продолжить разговор с J7. Теперь она находилась в Астральном плане, а её тело было лишь концептуальной формой, созданной её Высшим сознанием. Она была отрезана от всех своих способностей: сверхчувствительного состояния, Эволюционирующей способности, её многочисленного разнообразия специальных предметов, даже [Защитного силового поля] здесь нельзя было использовать. Её мозг болел, и она лишилась идей, что ей теперь делать. Однако сейчас было не время сокрушаться о её невезении.

«Пулемёты не сработали, когда мы только что вышли», — начала Лин Саньцзю анализировать их текущую ситуацию, — «Они обнаружили нас только после того, как мы включили свет. Возможно, мы можем попробовать снова; однако на этот раз не включай свет. Давай пройдемся в темноте».

"Стой", - сказал J7. Разнообразные механические части его тела стали открываться, когда он перестраивался. Когда вращение машины наконец прекратилось, его внешний вид полностью изменился. Обладая более обтекаемой металлической формой тела, он стал более простой, но элегантной версией своего прежнего "я". Единственное, что не изменило форму, - это пара его

педальных колес, которые лишь переместили их: одно спереди, а другое сзади, что позволило ему плавно скользить по земле. "Хорошо, все готово. Давай выдвигаться", - сказал он ошеломленной Лин Санцзю. Держась за "хвост", который J7 сделал специально для Лин Санцзю, они оба осторожно подошли к двери. Они не вышли сразу в коридор, а просто легли на пол перед дверью. На этот раз, как и предсказывалось, из темноты не доносилось никаких звуков пулемета.

Казалось, что здание намеренно спроектировано так, чтобы создавать подавляющую и угрюмую атмосферу. Все цилиндрическое здание было полностью герметизировано, не оставляя ни малейшего пространства для проникновения солнечного света. Окутанная такой абсолютной темнотой, Линь Саньцзю не представляла, куда ей идти — направо или налево. Однако, подумав о цилиндрической форме здания, она встала, выбрала направление и медленно направилась к нему вместе с Дж7.

Они продолжали идти в темноте около пяти шагов, и, к их облегчению, ничего не произошло.

«Я думала, что внутри лестницы будет датчик», — прошептала она, приседая и обращаясь к Дж7.

«Я лицом к тебе», — прозвучал голос Дж7 с другой стороны металлического тела.

Покраснев от стыда, Лин Саньцзю шагнула ещё раз. Едва она собралась открыть рот, как услышала нарастающий звук нетерпеливого стука, за которым последовало гораздо более громкий стук из соседней камеры. Прежде чем они успели отреагировать, из неё раздался громкий голос:

«Кто-то прорвался в тюрьму! Надзиратель! Кто-то прорвался в тюрьму!»

«В этой тюрьме есть и другие?» — пробормотала себе под нос Лин Саньцзю. Из-за темноты она не знала, где и откуда появится надзиратель. Пока её мысли путались, и она не знала, что делать, Дж7 сказал:

«Ложись!»

Сердце Лин Саньцзю сжалось. Пригнувшись, она смогла различить фигуру, напавшую на них из темноты. Это был полумесяцеобразный объект цвета обсидиана, который пролетел над ней молнией и исчез во тьме.

Судя по его скорости, Лин Саньцзю поняла, что, если попасть под удар, будет нехорошо.

Голос изнутри камеры не собирался давать им передышки; он снова кричал: «Надзиратель! Вы промахнулись! Надзиратель! Вы промахнулись по цели!»

В этот момент Линь Санцзю уже поняла, что голос принадлежал не реальному человеку, а контрольно-пропускному пункту, установленному тюрьмой. Тем не менее, она не успела отреагировать, когда серповидный предмет снова приблизился к ней с другого конца коридора. На этот раз она бросилась на пол, лежа на спине, когда предмет скользнул мимо кончика ее носа.

В тот момент, когда серп исчез во тьме позади, Линь Санцзю поспешно вскочила с пола и нанесла мощный удар локтем по замку двери. Судя по траектории его движения, она знала, что следующая волна ударит по полу, и ей нужно было избавиться от голоса, прежде чем он снова закричит.

Ей просто не хватало силы, когда она была в форме Высшего Сознания. Без поддержки своего сильного тела дверной замок не поддался даже после удара. Вместо этого по ее руке быстро распространилось покалывание, которое ее онемело.

"Надзиратель!" - снова закричал голос за дверью. "Надзиратель, вы снова промазали..."

"Дай мне сделать это". Прежде чем J7 успел сделать то, что оно собирался, вернулась возразившая полумесяцем. Она зацепила землю, и Лин Санджиу чуть не упустила ее из виду. Она схватила J7 за хвост, и вдвоем они, оттолкнувшись от стены, подпрыгнули в воздух. Вещь промелькнула мимо, прежде чем они с громким стуком упали на землю, все еще сильно потрясенные.

Тюрьма замерла, словно ненадолго затихло перед бурей. Оба понимали, что погибнут, если не сделают чего-то до следующей волны атаки. Не медля ни секунды, J7 поднял оружие и обрушил на дверной замок град пуль. Замок упал на землю, в воздух взметнулись искры, и сердце Линь Санцзюнь ухнуло вниз. За мгновение до того, как дверная скоба рухнула на пол, она ухватила J7 за хвост и отбросила его за спину.

Пулемёты на противоположном этаже тотчас же обрушили на то место, где только что находился J7, град убийственного огня. Оба рухнули на землю и замерли в темноте, ожидая, когда стрельба наконец смолкнет.

В темноте дверь в камеру отъехала в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3007802>